

Митрополит Иларион: Достоевский через все свое творчество проповедовал евангельский идеал – Христа

9 февраля 2021 года, в день перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Архипастырю сослужили клирики храма.

На сугубой ектении были возглашены молитвенные прошения об избавлении от коронавирусной инфекции.

После сугубой ектении митрополит Иларион вознес молитву, во время распространения вредоносного поветрия чтомую.

За богослужением также были вознесены молитвы о упокоении души русского писателя Федора Михайловича Достоевского. В этот день исполнилось 140 лет со дня его кончины.

По окончании Литургии владыка Иларион совершил заупокойную литию, а затем обратился к присутствующим с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры!

Сегодня святая Церковь празднует память святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, который в конце IV - начале V вв. свидетельствовал о Христе через свои многочисленные проповеди и писания. И сегодня же мы вспоминаем Федора Михайловича Достоевского, нашего русского писателя, в связи с тем, что исполнилось 140 лет со дня его блаженной кончины. Его кончина была подлинно христианской, непостыдной, мирной. Он скончался в окружении своих близких, исповедовавшись и причастившись Святых Христовых Таин, в мире с Богом, с людьми и со своей совестью.

Достоевский был воспитан в христианской вере. С младенчества посещал храм Божий. Хорошо знал Священное Писание по детской книге, которая у него была, по которой учила его читать родная матушка. Узнавал он о христианской вере и от законоучителя – диакона, который приходил в их семью.

Но когда наступила пора молодости и, особенно, когда пришла к нему первая литературная слава, в это время под влиянием старших он увлекся разными учениями, в том числе теми, которые предлагали строить народное счастье без Бога. Он стал ходить в кружок, где обсуждались различные пути переустройства общества. Одни говорили: «Для того, чтобы сделать людей счастливыми, надо свергнуть монархию». Другие возражали: «Свергать монархию не надо, а надо только дать конституцию». Были разные проекты, касающиеся того, как надо устроить народное счастье.

Достоевский ходил на эти собрания, и на одном из них он зачитал вслух письмо литературного критика Белинского к Гоголю. Гоголь глубоко исповедовал православную веру, и в своей книге «Выбранные места из переписки с друзьями» многое сказал в защиту веры и святой Церкви. Но Белинский, который был атеистом, ненавистником Церкви и Христа, в своем письме обрушил резкую критику на труд Гоголя, а Федор Михайлович, тогда еще молодой человек, будучи под сильным влиянием Белинского, зачитал его письмо.

Этого было достаточно, чтобы Достоевского приговорить к смерти вместе с другими членами этого кружка. Он был уже выведен на плац, поставлен на эшафот вместе с другими изменниками

Родины, был зачитан смертный приговор... Жить ему оставалось, как он думал, всего несколько минут. Но буквально в последние минуты смертный приговор был заменен каторгой, на которой Достоевский провел долгие четыре года. А потом еще несколько лет нес солдатскую и офицерскую службу.

Эти годы стали временем его духовного перерождения, как он сам это называл, перерождением убеждений. Из человека, который, по-видимому, сочувствовал социалистическим идеям, Достоевский превратился в убежденного монархиста, сторонником не революционного, а эволюционного развития общества. Он возвратился к твердой христианской вере, в которой был воспитан, и от которой чуть было не отошел под влиянием Белинского и других грезивших революцией.

После долгих лет каторги и солдатчины Достоевский возвратился к литературному труду, но уже на ином уровне. Он стал не просто писателем-романистом, который придумывал литературные сюжеты, а пророком Божиим, через которого с русским народом говорил Бог. Только свою пророческую весть он облакал не в богословские, а в литературные произведения. Достоевский наделял своих героев теми чертами, которыми обладал сам, которые любил или ненавидел в других людях. Через свои произведения он показывал, каким путем ведет Свой народ Господь, и каким путем хотят его повести люди, мечтающие создать народное счастье без Бога.

Во времена молодости Федора Михайловича те, кто грезил революцией, были по большей части обычными мечтателями. Но к тому времени, когда он уже вернулся с каторги, революционное движение в России окрепло, и от мечтаний и разглагольствований революционеры приступили к конкретным действиям. Прежде всего, это были террористические акты, которые они совершали. Убивали студентов, тех, кто не нравились им своими убеждениями, покушались и на самого царя.

В тогдашнем интеллигентском и даже аристократическом обществе было много людей, которые сочувствовали революционерам. И совсем немногие узрели в революционной идеологии ее подлинное бесовское нутро. Одним из таких людей был Федор Михайлович Достоевский, а другим чуть позже станет святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Федор Михайлович посвятил революционерам роман под ярким и красноречивым названием «Бесы», где изобразил тех, кто спустя четыре десятилетия придут к власти, и чья идеология восторжествует. Он был подлинным пророком, ибо видел, в какую бездну скатывается страна под влиянием этих идеологов.

Перед глазами своих читателей Достоевский начертывал подлинно христианский идеал. Еще на каторге он осознал, что единственный идеал, который можно предлагать людям в качестве

абсолютного ориентира, – это Господь Иисус Христос. Когда Федор Михайлович приехал в Тобольский острог, его встретили жены декабристов – три женщины, которые уже четверть века прожили в Сибири. Одна из них вручила ему Евангелие. Это была единственная книга, которая была позволена каторжникам. Все другие книги у них изымались, а также бумага, перья и карандаши, которые тоже нельзя было держать у себя. Но читать Евангелие было разрешено. И Федор Михайлович ночью держал его под подушкой, а днем читал.

Вдоль и поперек он изучил эту священную книгу. Она оказала на него столь обновляющее, преображающее и сокрушающее влияние, что он полностью переродился под ее влиянием. И в его романах мы постоянно встречаем ссылки на Священное Писание, евангельские образы, а в самый кульминационный момент за автора начинает говорить евангельский текст, который он приводит и цитирует. Достоевский через свое творчество, романы, а также публицистику, которой активно занимался в последние годы жизни, всегда проповедовал евангельский идеал – Христа.

Федор Михайлович был тяжело болен. Он страдал эпилепсией, тяжелым легочным заболеванием, и его кончина была преждевременной. Но это была подлинно христианская кончина человека, который все свои силы отдавал проповеди Христа. Достоевский не был богословом, но он был пророком. А после своей смерти он стал еще и апостолом, потому что его произведения стали переводиться на многие языки. Сегодня, наверное, нет такого языка на целом свете, на который не переведены произведения Федора Михайловича Достоевского. Многие люди во всем мире в разных странах знают о России, прежде всего, потому, что они читают Достоевского. И о Православии, о русском старчестве, о монастырях многие узнают теперь именно из его произведений.

Сегодня в день 140-летия кончины писателя мы совершили заупокойное поминовение с молитвой о том, чтобы Господь простил ему все прегрешения, вольные и невольные, и сотворил ему вечную память.

В наше время многие говорят о том, что народу нужны идеалы, что если у народа их не будет, то он не сможет двигаться вперед. Федор Михайлович Достоевский указал идеал, на который все мы призваны ориентироваться, – это Господь наш Иисус Христос. По возвращении с каторги он написал Наталье Дмитриевне Фонвизиной, женщине, которая подарила ему Евангелие, что за годы каторжной жизни у него сложился очень простой символ веры, который заключается в следующем: "верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа..." И, действительно, Богочеловеческая личность Господа Иисуса Христа всегда присутствовала в его жизни, всегда предстояла перед его духовным взором, и этот идеал он начертал и перед своими современниками, и перед всеми нами.

Поэтому с благодарностью Богу мы вспоминаем Федора Михайловича Достоевского – великого русского человека, пророка и апостола нашего народа – и молимся о том, чтобы Господь упокоил его, *идеже праведнии упокоются. Аминь»*.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/60765/>